

Дмитрий ИГНАТОВ

Родился в 1986 году в Ярославле. Проходил обучение в ЯГТУ по специальности «инженер-педагог машиностроения». В настоящее время – дизайнер и веб-разработчик, пишет сценарии для кино, ТВ и рекламы.

Публиковался в изданиях «Знание – сила», «Знание – сила: Фантастика», «Искатель», «Нева», «Дарьял», «Байкал», «Смена», «Нижний Новгород», «День литературы», в альманахах и сборниках. Автор романа в рассказах «Великий Аттрактор», иронического фэнтези «Кампания Тьмы», хоррор-повести «Первыми сдохнут хипстеры» и сатирического справочника «Это ваше FIDO».

Живет в Воронеже.

БЕЗМЯТЕЖНОСТЬ

Михаил любовался пейзажем с явным удовольствием на лице. С широкой площадки на заднем дворе, вымощенной шестиугольными плитками, открывался действительно живописный вид. Вниз шёл долгий и пологий склон, поросший ровной невысокой, будто недавно постриженной, травой. Дальше вздымались такие же зелёные холмы, обрамлённые негустыми хвойными перелесками, между которых бежала узкая тропинка. Она становилась совсем неприметной, теряясь в дымке у тёмных скал и пляжа из чёрного вулканического песка, за которым плескалось море. Впрочем, отсюда этого уже почти не было видно.

С противоположной стороны всё уже плотно поросло лесом. И дом, оказавшийся на этой резкой границе, словно выглядывал из-за стволов высоких сосен.

– Класс, да?– спросил Крис с довольной улыбкой, явно набиваясь на комплимент. Михаил кивнул. Удовлетворившись таким ответом, хозяин, высокий мужчина лет сорока с лёгкой небритостью, вернулся к мангалу, где жарилось мясо и ароматный дымок струился вверх в холодном воздухе.

– Морозильник у вас тут какой!– появился из дома худощавый Нейл, сразу же застёгивая спортивную куртку. – Но и правда... Шикарный вид!

Парень встал рядом с задумавшимся Михаилом и окинул взглядом простор.

– Смотри-ка! Смотри! Видел это?– толкнул он приятеля в бок и указал на один из зелёных склонов. – Прямо как на обоях. И тени от облаков бегут по холмам... Прикольный «рейтрейсинг».

– Да, – нехотя отозвался Михаил.

– Жалко, не взял нативный фотик... Ладно. Сделаю скрин. Надо показать это Грейси, – Нейл прикоснулся пальцами к левому виску. – Готово!

– Мы же договаривались, – недовольно проговорил Михаил. – Не лмай атмосферу.

– Да, точно! – поддержал Крис. – Не забываем! У нас тут сугубо мужская компания. Дикая природа, мясо на огне, и без баб.

– Ладно, ладно, – согласился парень и с насмешливым видом расположился в одном из плетёных кресел, расставленных вокруг массивного столика из чёрного дерева.

Ещё раз взглянув на холмы, тропинку и причуды солнечного света в облаках, Михаил отвернулся. Настрой и правда был подпорчен. Но могло ли быть иначе? Если не Нейл, то кто-нибудь другой всё равно заговорил бы о работе или играх, началось бы с обычной болтовни про цифровые технологии, а закончилось бы вечным гиковским хвастовством. Вот и поспорь после этого, что числа не правят миром. Правят. Ещё как! Но не мы ли сами отдали им эту власть? Кажется, в какой-то момент все свернули куда-то не туда...

Окончательно испортив себе настроение, Михаил вернулся к друзьям, где на столике в широком блюде с малахитовым узором уже дымился шашлык.

– Кажется, мы свернули куда-то не туда... – повторил Михаил вслух.

– О чём ты? – не понял Крис и на правах радушного хозяина и шеф-повара протянул приятелю шампур. – Держи!

– Когда мы стали такими... цифровизированными?

– Ясное дело. Когда GA придумали совместить воедино процессор и энергонезависимую ячейку памяти, – увлечённо включился в разговор Нейл.

– Нет, – с улыбкой возразил Крис. – Полагаю, что произошло намного раньше. Когда дядюшка Синклер снабдил каждое домохозяйство страны процессором Z80. Даже у нас был такой...

– Это что? «Спектрум»? – опешил Нейл. – Сколько тебе лет?

– Было восемьдесят три... Пока я тут не оказался.

Михаил оценивающе посмотрел на гостеприимного хозяина, которому, даже с учётом седины на висках, никак нельзя было дать больше сорока пяти.

– Отличный скин, – высказал Нейл общее мнение. – Но вряд ли он так же хорошо смотрелся бы на экране в 256 на 192 точки с шестнадцатью цветами...

– С пятнадцатью. Там было два одинаковых чёрных, – поправил Михаил. – И ещё в одном знакоместе нельзя было ставить больше двух цветов одновременно. «Калор клэшинг» ради экономии памяти...

– Тем более.

– Вы ничего не понимаете, – отмахнулся Крис, разливая пиво по высоким грудастым стаканам. – Смысл в том, что компьютер стал впервые влиять на реальный мир, вошёл в повседневную жизнь массы обычных людей: сложились свои комьюнити, своя философия, своя эстетика.

– Этим комьюнити не хватало коммуникации. Как нам, да? По-моему, всё изменили не компьютеры, а Интернет. Давайте! – Нейл поднял своё пиво. – Слейнт!

– Мы говорим «Сколь!» – присоединился Крис.

– Будем... – чокнулся с друзьями Михаил.

Все трое приложились к пенному напитку, который показался каждому именно тем самым «отличным пивом», которое «было когда-то». Михаил жевал сочное мягкое мясо, в меру прожаренное, выдержанное в маринаде необходимой кислотности и приправленное необходимым набором специй, непременно с кориандром и базиликом, смотрел на красоту окружающей природы и практически отрешился от философских компьютерных проблем... Но приятели втянули его обратно.

– До Интернета был Фидонет, – заметил Крис.

– Не до, а параллельно... Тут ты меня не подловишь, старик! – рассмехался Нейл. – Глобальные сети были намного раньше. Другое дело, что энтузиасты захотели делать доступную и дешёвую коммуникацию прямо у себя дома.

– Об этом я и говорю, пацан. О доступности, – так же насмешливо ответил хозяин. – Люди захотели расширить своё эго посредством электронной машины. И сети – та среда, куда ты транслируешь себя. Конференции, форумы, чаты – всё это возможность выгрузить свои мысли и слова тем, до кого ты иначе не доберёшься. Вот в чём истинная причина.

– Значит, снова – эгоизм и тщеславие? Старшее поколение всегда было такими циничными материалистами, или это просто тема преподавателей физики?

– Движущие силы, сынок... Преподаватели физики всюду рассматривают силы. От них никуда не деться. И ещё страх. В реальном мире за мнение может прилететь по физиономии, компьютеры сделали мир безопаснее.

– Но ведь во времена этого вашего Фидо практиковались встречи оффлайн? Так?

– Поинтовки, да. Но и после тоже... Чатовки, форумовки... Но ты же понимаешь, почему всё это закончилось?

– После пары сотен битых физиономий, да? – снова хохотнул парень.

– После стомегабитной витой пары. Когда благодаря потоковому видео, тебе уже не нужно было выходить из дома, чтобы посмотреть в глаза другому человеку.

– Ну погоди! Ты говоришь про времена кабеля и оптоволокна. Согласен! Гики были погружены в онлайн-игры, хикканы не вылезали из комнат. Но эпоха затворничества кончилась, когда у каждого в кармане появилась штука вроде... – пытаюсь что-то найти, Нейл полез в карман, затем в другой и только потом спохватился. – Чёрт! Мы же договорились не брать с собой... Ладно. Ты понял.

– Да. Палмы, смартфоны, планшеты и прочие мобильные девайсы, связывающиеся с мировой паутиной по беспроводным сетям.

– Мне больше нравились умные часы. До сих пор ношу при случае...

– Из той же оперы... Но ты разве не понял ошибку? Они не освободили тех, кто сидел в комнатах. Они поработили тех, кто был снаружи. С тех пор своя «комната» была у каждого в кармане, – Крис отпил пиво и многозначительно посмотрел на гостей. – Не поняли? Какой толк в том, что ты ешь и спишь в реальном мире? Или совершаешь прогулку? Или даже занимаешься спортом? Вся остальная человеческая жизнь – там. Работа, развлечение, хобби, общение... Всё и все – там.

– То есть здесь, – неожиданно проговорил Михаил. – Значит, вот как случился поворотный момент. Когда вся социальная жизнь окончательно ушла в Сеть? Удалёнка из-за пандемии?

– В том числе, – кивнул Крис. – А ещё всякие вооружённые конфликты. Внешний мир в целом стал слишком опасным. А здесь...

– Безмятежность, – Нейл откинулся на спинку кресла и закрыл глаза.

– И внезапное отключение электричества не волнует? – спросил хозяин, но парень никак не отреагировал на провокацию.

– Нисколько, – ответил за приятеля Михаил. – Я знаю, как смонтирована система. Питание задублировано три раза. В самом крайнем случае, операционка восстановит бэкап за время одного движения век, он в очередной раз откроет глаза и даже ничего не почувствует. Серверные заглублены на двадцать метров под землю, сверху двухметровый слой бетона.

– Слышал, старик? – проговорил парень, не открывая глаз. – Всё будет хорошо. Наконец-то все могут расслабиться. И ты тоже.

– Я расслабился так давно... что вы оба вместе взятые столько не живёте. Просто иногда задумываюсь о бессмысленности.

– Разве оцифровать сознание и использовать готовую нейросеть из твоей головы – бессмысленная идея?! – возмутился Нейл, что аж подпрыгнул в кресле. По всей видимости, слова преподавателя задели его за живое.

– Это отличная идея, как заставить тебя работать и после смерти, – хмыкнул Крис. – Скрытая эксплуатация.

– Не велика цена за жизнь вечную. Из тебя ведь не сделали батарейку. Вот я, к примеру, каталогизирую изображения, присваивая им хештеги. Каждый день я трансформирую свой жизненный опыт в экспертность систем распознавания образов. А Мисха...

– Миша, – поправил Михаил.

– Ладно, Михаэль...

– Михаил.

– Да фак! Майкл! Да, я плохо знаю твой язык...

– Хорошо. Пускай «Майкл».

– Я просто хотел сказать, что вот Майкл, к примеру, крутой спец по части диагностики и работы системных сервисов. А ты, старик, наверное, занимаешься какими-нибудь вики-справочниками.

– В основном общеобразовательными, – кивнул Крис.

– Ну вот! Мы все заняты здесь делом. Мы нужны.

– Я работаю с жадной познания. С интересом к науке. Разве мне самому не должно быть интересно, что осталось там – снаружи?

– Там нет ничего интересного, – уверенно проговорил Нейл, но увидев твёрдые взгляды друзей, сразу сдался. – Хорошо! Но вы же сами не хотели разрушать атмосферу. Раз уж на то пошло, лучше бы посмотрели какой-нибудь хороший фильм...

Крис сделал глоток, поставил на стол стакан с пивом и проделал плавный жест рукой. В воздухе перед ним возник полупрозрачный прямоугольный интерфейс. Ещё несколько движений по вложенным меню, и прямоугольник, увеличившись в размерах, превратился в широкий экран, загородивший собой зелёные холмы, сосны, узкую тропинку и далёкое море с пляжем из чёрного вулканического песка. На экране отобразился совсем другой пейзаж. Камера, которая на него смотрела, судя по всему, была установлена на одной из телекоммуникационных вышек. Такие же вышки, расставленные в узлах шестиугольной сетки, ровными рядами уходили вдаль. Под ними же всё пространство, словно расчерченная на клеточки ученическая тетрадь, заполнялось одинаковыми кубами из серого бетона с еле заметными вентиляционными

решётками, но без каких-либо окон. В тёмных проходах между этими коробками виднелись клеточки помельче – узкие дорожки, выложенные квадратными плитками и явно не предназначенные для людей.

– Вот торжество минимализма и рационализма, – искренне восхитился Нейл. – Прекрасно!

– Думаешь? – спросил Крис, а потом продолжил. – Думаешь, почему я не хотел смотреть на это один? Я ведь мог... В любой момент. Но я боялся увидеть. Именно это.

– Брось, старик! Я тоже вижу это впервые. Но я вижу, что это хорошо. В каждом здании сотни серверов, тысячи сознаний, десятки тысяч миров. Ещё никогда мир не был таким унифицированным и разнообразным одновременно. Таким необъятным и таким близким. Когда можешь оказаться в любом месте. Общаться с людьми из разных концов планеты. Разве могли мы трое встретиться здесь и сейчас как-то иначе? Только глобальная цифровая коммуникация сделала это возможным! – задумав что-то, парень посмотрел на Михаила. – Камеры ведь есть и внутри?

– Да, служба визуального контроля хостов, – кивнул тот. – Есть отдельный вход для каждого из ваших аккаунтов.

– Покажешь?

Михаил вздохнул. Сегодня ему меньше всего хотелось лезть в административную консоль.

– Хотите поглядеть, где хранятся ваши «мозги»? Пожалуйста... Вот. Вот. И вот.

Экран разделился на четыре части. Пейзаж сжался в правый верхний угол. Три оставшиеся части заняли картинки с пронумерованных камер наблюдения, на которых в тусклом свете моргали индикаторами серверные стойки.

Прятели принялись пристально всматриваться, переводя взгляд от одного изображения к другому, но никак не могли уловить разницу.

– Мне кажется... – неуверенно пробормотал Крис, – что это вообще один и тот же шкаф.

– Действительно. Похоже, на то... – смущённо согласился Нейл.

Синхронное подмигивание светодиодов, наконец, развеяло все сомнения. Первым общее молчание прервал Михаил:

– Ну, и зачем тогда это всё?